

до колгоспів”. Автор передає також і атмосферу готовності селян до непокори: „Селянство перестало вірити нашому уряду, воно доведено до останньої межі терпіння... Селянство вже збирається брати вила і йти на уряд” [4, 661-662].

Інформативні зведення органів ОДПУ відстежували політичні настрої селянства щодо хлібозаготівельної політики радянської влади. Констатувалося, що куркулі, заможні селяни та частково середняки все ще притримують хліб через „невдоволення існуючими цінами на хліб”, а також сподіваються на підвищення цін на хліб навесні. У Криворізькій окрузі у м. Широкому 8 січня під час суду біля сільбуду над „злісними неплатниками” заможний селянин зауважував: „Які б заходи не застосовували, а раз за хліб дають руб, то нема чого і вимагати. Даремно нічого не візьмуть” [4, 673]. У Чернігівській окрузі заможне селянство називало податок по самообкладанню „новим розкуркуленням” [4, 677]. На зборах Ловеватської сільради Зінов'ївської округи, де представники влади намагалися розглянути питання про організацію кампанії з самообкладання, середняки викрикували, що партія і радянська влада душать селянство, що потрібно селянам мати власний уряд. У селі Бобринці тієї ж округи середняки говорили, що „у Миколи було більше розуму у п'яній голові, ніж зараз у тверезих” [4, 678].

Однією із поширених форм протесту проти аграрної політики радянського політичного режиму навесні 1928 р. залишалася антирадянська агітація. В аналітичній записці Таємного відділення ОДПУ „Антирадянський рух на селі” (жовтень, 1928 р.) зазначалося: „Важливі наші кампанії – податок, хлібозаготівлі, землеоблаштування, самооподаткування, перевибори рад та інших громадських організацій викликають різке підвищення антирадянських агітаційних виступів, які часто супроводжуються відкритими закличками до непокори владі та її повалення” [4, 806]. Цей документ свідчив, що в деяких районах України та Північного Кавказу виникали антирадянські групи, які намагалися організувати повстанське ядро. „В усіх майже випадках ці групи уже мають, чи то шукають зв'язки з Червоною Армією” [4, 809]. Тут же зазначалося про наростання масових антирадянських виступів на селі. Протягом восьми місяців 1928 р. зафіксовано 564 масових виступи, першість тримають Україна, Північний Кавказ, Урал [4, 812].

Офіційну владу турбувала глибока поінформованість червоноармійців (більшість їх за соціальним походженням селяни) про реальний стан справ на селі, пов'язаний із запровадженням примусових хлібозаготівель. З метою контролю червоноармійської кореспонденції 24 січня 1928 р. направляється шифротелеграма за підписом заступника ОДПУ Ягоди з вимогою інформувати Центр про настрої червоноармійців у зв'язку з впровадженням примусових хлібозаготівель. Зокрема, у шифротелеграмі зазначалося, що заходи з посилення хлібозаготівель викликали скарги селян на „тиск” властей і сільські листи наповнені висловлюваннями про впровадження продрозкладки та вимогами про створення селянських спілок [4, 1081]. Протягом трьох днів (30, 31 січня та 1 лютого 1928 року) перевірено 4237 листів. Щодня вилучалося 30-40 листів „з відкритим контрреволюційним змістом” [4, 839].

Сільська інтелігенція усвідомлювала глибину трагедії, яка насувалася на село у зв'язку з упровадженням примусових хлібозаготівель, і оприлюднювала свою позицію з приводу політики партії та уряду на селі. „Хлібозаготівлі і збір податку викликали з боку частини учительства недобррозичливе ставлення, а часто і активну протидію, зокрема агітувало проти здачі хліба, податку і т.д.”, – повідомлялося у зведенні ІНФО ОДПУ № 1 про політичні настрої сільської інтелігенції України та Смоленської губернії станом на 1 січня 1929 р. „Радянська влада душе селянство податками. Село стогне під комуністичним ярмом (Кременчуцька округа). „Не здавайте хліба по хлібозаготівлях” [4, 830].

Економічно необґрунтовані примусові ревізії хліба позначилися на масовій відмові селян від оренди землі, весняного посіву. Так, у с. Петрівське Ізюмської округи середняки відмовлялися від засіву, апелюючи тим, що це призведе до зростання податків: „Ви нам пропонуєте покращувати господарство? Щоб більше податків брати? Непотрібно нам нічого” [2, 734].

Активна усвідомлена позиція значної частини селянства, сільської інтелігенції, червоноармійців, з одного боку, та непримирима боротьба групи Бухаріна проти сталінської позиції щодо примусових дій, спрямованих на масове вилучення хліба на селі, сприяли короточасній перемозі бухарінської позиції на липневому 1928 р. пленумі ЦК ВКП(б), якому вдалося тимчасово скасувати надзвичайні заходи на селі. Однак лавина „надзвичайщини” ще потужніше накопилася на село з початком нової хлібозаготівельної кампанії 1928/29 року. Врешті-решт сталінська „революція згори” тріумфально завершилася на листопадовому 1929 р. пленумі ЦК ВКП(б).

1. *Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР: В 2-х т./ Редкол. А.Д. Скаба (відпов. ред.) і ін. – К.: Наукова думка, 1973. – Т. 1.*
2. *Становление и развитие социалистического образа жизни в советской деревне: Сборник науч. трудов. – Воронеж., 1982.*
3. *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т.1. Май 1927– ноябрь 1929/ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.– М., 1999.*
4. *Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Док-ты и материалы. В 4-х тт. / Т.2. 1923-1929/ Под. ред. А. Береловича, В. Данилова. – М., 2000.*

В.Н. Кузин

ЗАРОЖДЕНИЕ ОСНОВ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СССР В ПЕРИОД НЭПА

Период новой экономической политики, проводившейся в СССР в 1920-х гг. при всей его кажущейся разработанности ещё долгие годы будет привлекать к себе внимание исследователей. Изучение опыта строительства нового государства, проходившего в условиях глубочайших проблем, вызванных войнами и революциями, сопровождавшегося хозяйственными невзгодами и

ошибками, отягощённого политическими иллюзиями и идеологическими установками, откроет ещё немало нового, ломающего устоявшиеся стереотипы.

Так, историко-правовой анализ документов и материалов той поры открывает новые аспекты государственного развития, позволяющие в корне пересмотреть привычные представления о начале решения проблемы продовольственной безопасности. Как известно, обеспечение продовольственной безопасности страны требует проведения сложного комплекса хозяйственных мероприятий, основывающихся на научно обоснованных расчётах. Сегодня принято считать, что разработка этой проблемы началась в 1970-х годах, после серьёзного зернового кризиса.

В историографии проблемы следует выделить, в первую очередь, труды экономистов 1920-х гг., в частности С. Дубровского [1], Н. Виноградского [2], С. Белонова [3]. Ученые периода НЭПа сделали первую попытку оценить регулирование продовольственной безопасности страны. В послевоенный период советская историография рассматривала данную проблему с точки зрения развития сельскохозяйственного потенциала страны [4 – 5]. Таким образом, фактический возврат к проблеме произошел только в постсоветский период [6 – 10].

Целью данной статьи является анализ зарождения основ системы продовольственной безопасности СССР в период НЭПа.

Заметим, что к основным условиям продовольственной безопасности сегодня принято относить обязательное создание стратегических запасов продовольствия, развитие производственной базы сельского хозяйства, формирование оптимального для страны соотношения между экспортом продовольствия и его импортом, расширение транспортных и торговых сетей для оперативного распределения сырья и продовольствия [1]. При их выполнении населению гарантируется наличие физически и экономически доступных продуктов питания в течение определённого времени.

Однако последние исследования выявляют более „старую“ историю проблемы, истоки которой находятся ещё в 20-х годах прошлого века. Важно отметить, что в те годы ещё не существовал современный термин „продовольственная безопасность“. Но при сравнении элементов, составляющих современное понятие „продовольственная безопасность“ с действиями Советского государства в рамках преодоления сложившейся тогда „зерновой проблемы на хлебном фронте“, мы получим их полную тождественность.

Как известно, к I Мировой войне Россия не смогла создать надёжную хлебозапасную систему [2, 188]. Затем гражданская война и „военный коммунизм“ с продовольственной армией и практикой продовольственной развёрстки. Следствием череды потрясений для народного хозяйства стал голод 1921 – 1922 гг.

Уроки этой трагедии в современной историографии представлены как-то однобоко. Почему-то упускается, что именно с этого времени в СССР начались разработки методик расчёта потребления на душу населения как городского, так и сельского, на армию, расчёта переходящих запасов хлеба, была подготовлена сеть элеваторов,

проведены мероприятия по развитию транспортной и торговой сетей, наконец, были созданы государственные продовольственные резервы. То есть были заложены материальные слагаемые того, что сегодня мы называем условиями продовольственной безопасности [3].

Так, в начале 1922 г. была сделана попытка вычислить нормы потребления на душу населения [4]. В конце года началось обсуждение первых методик подобных расчётов [5]. Всё это позволило в начале 1923 г. поставить вопрос о создании государственных хлебных резервов [6].

С июня 1923 г. все промышленные тресты, транспортные организации и заготовители были обязаны ежеквартально докладывать о наличии хлебных и кормовых запасов, к концу года в стране была создана система достаточно оперативного учёта запасов продовольствия [7]. Наконец, в декабре 1923 г. был определён перечень государственных зернохранилищ общесоюзного значения, а в январе 1924 г. был опубликован Наказ по управлению ими, ставший правовой основой их деятельности [8].

В этот период в сводках ЦСУ особое внимание уделялось определению хлебных запасов, загруженности и степени использования элеваторной сети. Материалы этих, передовых для того времени, обследований разрабатывались по губерниям и по владельцам хлебов. В итоге показывалось распределение запасов по районам „с недочётом их на душу городского населения“ и сопоставлялось с заготовками и расходами как на внутреннее потребление, так и на экспорт [9]. Проведённая работа позволила к 1924 г. определить необходимый объём государственных запасов – до 400 млн. пудов хлеба [10].

Следует отметить, что XI Всероссийский Съезд Советов, состоявшийся в январе 1924 г., возможное неблагополучие дел в сельском хозяйстве уже рассматривал как очевидную угрозу нормальной жизни страны [11]. На обеспечение физической и экономической доступности продовольствия были направлены и партийные решения, игравшие роль законов в условиях советской действительности. Буквально в сегодняшнем звучании они требовали „...принять все меры к организации государственной хлебной торговли на внутреннем рынке в формах, обеспечивающих устойчивость хлебных цен (переброски соответствующих количеств хлеба, регулирование тарифов, развитие сети элеваторов и пр.“ [12, 399]. Здесь достаточно чётко видны элементы современной системы продовольственной безопасности – внутренний рынок, элеваторы, переброска хлеба, регулирование тарифов.

В январе 1927 г. правительство приняло Положение „О постоянном государственном хлебном фонде“. Пунктами хранения государственных запасов становились элеваторы и зерносклады, находящиеся у станций железных дорог, приспособленных к срочной погрузке большого количества хлеба и фуража (13, ст. 49). Наконец, в мае 1927 г. был утверждён государственный бюджет на 1927–1928 год, в котором появилась новая статья – „Расходы на образование государственного хлебного фонда Союза ССР“ [14, ст. 207]. Принятие постановления

означало серьёзный шаг в формировании правовых основ продовольственной безопасности.

Документы, прежде имевшие гриф „совершенно секретно“, подтверждают, что в хлебозаготовительной кампании 1927/28 года в государственные резервы по плану было намечено заложить 50 000 000 пудов хлебопродуктов, но удалось всего 24 млн пудов [15].

В феврале 1928 г. СНК Союза СССР утвердил новую редакцию положения о постоянном государственном хлебном фонде. Он являлся переходящим из года в год запасом, предназначенным для удовлетворения потребностей населения в продовольствии, фураже и семенах в случае неурожая или других бедствий; удовлетворения чрезвычайных потребностей государства в хлебе и фураже; устранения перебоев в снабжении хлебом и фуражом потребляющих районов; регулирования хлебных цен, в случаях чрезмерного их повышения, путём выпуска на рынок части фонда. Следует добавить, что в постановлении были предусмотрены и технические меры, обеспечивавшие оперативность использования государственных резервов на всей территории страны [16, ст. 49].

Отметим, что уже в эти годы было представлено о необходимости системного подхода к решению задачи. Понималось, что „хлебную проблему нельзя разрешать изолированно, вне оценки хозяйственной конъюнктуры в целом, темпу развития сельского хозяйства должно соответствовать восстановление промышленного производства, строительства и транспорта, расширение товарооборота, кредита и денежного обращения“ [17, 46].

Поэтому серьёзное внимание уделялось и восстановлению железнодорожного транспорта, в первую очередь для хлебных перевозок [18]. С 1923/24 г. началась реализация пятилетнего плана восстановления и развития речного флота [19]. Во многом была решена проблема складских помещений, особенно специальных. Так, к 1927/28 г. было построено 211 элеваторов, началось строительство 46 холодильных сооружений [20]. В 1925 г. был создан первый крупный хлебозавод, в 1927 г. началось строительство первых мясокомбинатов, беконных фабрик и т. д. [21].

Всё это убедительно свидетельствует о том, что в 1920-х гг. в СССР были заложены методические, правовые и материальные основы для решения проблемы продовольственной безопасности. Это обстоятельство, по сути, ещё одно обвинение сталинскому руководству, допустившему, при всём этом, новый голод 1933 г.

К сожалению, важнейшая народнохозяйственная задача не была решена. В конце 20-х годов пришлось отказываться от рыночных регуляторов, срочно вводить чрезвычайные меры в заготовках, объявлять год „великого перелома“ и переходить к неподготовленной, поспешной коллективизации. Всё это разрушило производительные силы деревни, но виновным за хозяйственные провалы был назначен „кулак“.

Выявление и анализ причин последовавшего разрушения хозяйственного баланса и перехода к чрезвычайным методам управления требуют дальнейшего исследования советского опыта

решения сложнейшей народнохозяйственной проблемы, что, безусловно, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

1. Оболенцев И., Корнилов М., Синюков М. Продовольственная безопасность // *Экономист*. – М., 2005. – № 12.
2. Кимитака М. Сельская хлебозапасная система в России 1864–1917 годы // *Отечественная история*. – М., 1995. – № 3.
3. Кузин В.Н. К постановке проблемы продовольственной безопасности в СССР: историко-правовой аспект // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. 2009. – № 2.
4. Дубровский С. Революция и крестьянское хозяйство // *Сельское и лесное хозяйство*. – М., 1922. – № 1–2.
5. Опыт исчисления посевных площадей и с.-х. продукции в 1913–21 гг. // *Сельское и лесное хозяйство*. – М., 1922. – № 9–10.
6. Кондратьев Н.Д. Относительное падение хлебных цен / *Избранные сочинения* / *Ред. колл. Л.И. Абалкин и др.; Сост. В.М. Бондаренко, В.В. Иванов, С.Л. Комлев и др.* – М., 1993.
7. *Сборник постановлений, распоряжений и приказов по народному хозяйству за июнь 1923 г.* – № 6.
8. *Сборник декретов, постановлений и приказов по народному хозяйству за январь 1924 г.* – № 4 (16).
9. *Вестник статистики. Октябрь-декабрь 1924 г. Книга XIX. № 10–12.* – М., 1924.
10. *Наше внешнее и внутреннее положение* / *Сост. В. Глыбов.* – М.: *Красная новь*, 1924.
11. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1924–1930.* – М., 1954.
12. *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В пяти томах. Т. 1. 1917–1928 годы.* – М., 1967.
13. *Собрание Законодательства Союза ССР. 1927. № 5.*
14. *Собрание Законодательства Союза ССР. 1927. № 24.*
15. *Трагедия Советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1937–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 1. Май 1927–ноябрь 1929* / *Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы.* – М., 1999.
16. *Собрание Законодательства Союза ССР. 1928. № 14.*
17. *Виноградский Н.Н. Хлебная проблема (Замысел и выполнение. 1923–1926 гг.)* // *Плановое хозяйство*. – М., 1925. – № 10.
18. *Белонов С. Речной транспорт и перспективы его планирования* // *Плановое хозяйство*. – М., 1924. – № 7–8.
19. *Белонов С. Проблема грузооборота по перспективному плану железнодорожного транспорта на пятилетие 1923/24–27/28 гг.* // *Плановое хозяйство*. – М., 1924. – № 6.
20. *Шальт В.И. Развитие хлебооборота в СССР / Хлебооборот и элеваторно-складское хозяйство.* – М., 1957.
21. *Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР.* – Л., 1964.

С. Н. Кунев

ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА МОРДОВИИ К ПОЛИТИКЕ СВЕРТЫВАНИЯ НЭПа В ДЕРЕВНЕ